

я волшебник

Путешествие было долгим и утомительным. Гарри путешествовал вместе с тремя товарищами по Братству верхом на двух лошадях, а Гимли продолжал ехать позади Леголаса. Он не был уверен, в чем была спешка — война была в затишье, или это то, что он понял из всех ночных разговоров. Людей Рохана вели в Хельмову Падь, крепость. Некоторые люди шли, а другие ехали верхом; их путешествие было долгим и изнурительным, но жители Рохана не отчаивались.

Прежде чем покинуть Эдорас, Теоден отправил Эомера патрулировать земли, так как это было обязанностью Третьего Маршала. Гарри видел, как он ускакал с рохиррим за ним по пятам, ведя солдат к внешним лживым заведениям. Волшебник понял, что скучает по поддразниваниям мужчины, потому что у Эомера было спокойное и суровое выражение лица, которого Гарри находил заметно отсутствующим.

После двух дней путешествия Гэндальф был обеспокоен отсутствием Эомера. Пожилой Истар ушел, чтобы найти Всадников Рохиррим, извергающих загадочное послание Арагорну, который, по сути, отреагировал так, как будто понял, о чем идет речь: на рассвете посмотри на восток.

Гарри изо всех сил старался не жаловаться на экскурсию, но тот факт, что он нес с собой палатку — а Гэндальф отказался разрешить ему ею пользоваться — был большим вопросом для молодого волшебника. В то время как Гарри понимал доводы Гэндальфа — палатка могла привлечь нежелательное внимание со стороны врага — существовали такие вещи, как обереги.

Юноша прислонился к боку своего коня, мысленно готовясь оседлать зверя, чтобы продолжить путь. Ему сказали, что они прибудут в Хельмову Падь через день. По крайней мере, так сказал Хама, но потом, когда Гарри вспомнил их разговор, королевская гвардия, вероятно, пыталась заставить волшебника замолчать. Во сколько они прибудут в пункт назначения, никто не мог сказать. Гарри просто знал, что его задница была более чем воспаленной и усталой от пребывания в жестком седле.

Если бы только у него было мягкое сиденье, возможно, поездка не была бы такой изнурительной. Гарри моргнул, пока эта мысль обрабатывалась. Слова его лучшего друга снова стали преследовать его: «Ты ведьма или нет?» - конечно, Рон в то время разговаривал с Гермионой, но в тот момент это мнение было верным для Гарри. Разве он не был волшебником?

Гарри взял свою палочку и наложил на седло амортизирующие чары. Надавив на сиденье, Гарри был доволен мягкой, эластичной и упругой кожей. Ухмыляясь, Гарри подтвердил: «Я волшебник».

«Да, парень, ты». Гимли одарил его странным взглядом, и Гарри покраснел, прежде чем отвернуться, пробормотав «эм... да».

Завтрак был скудным, но Гарри не возражал. Это было больше, чем когда «Золотое трио» разбило лагерь в прошлом году во время охоты на хоркрукс. Они много раз обходились без еды, так что Гарри не собирался жаловаться на хлеб, твердый сыр и воду.

Волшебник ждал, чтобы снова начать движение. Скука и в лучшие времена не доставляла удовольствия. Гарри вытащил из сумки книгу и поискал место, где можно сесть. Нахмурившись, подросток понял, что у него есть два варианта: твердая земля или недавно закрученное седло его лошади. Склонив голову набок, Гарри понял, что есть и третий вариант: магия. Молодой волшебник мог попытаться счастья, сотворив стул — заклинание, которое он недавно прочитал в своей книге по трансфигурации, — или увеличить камень и смягчить его.

Гарри выбрал камень. С палочкой в руке — быстрый взгляд, чтобы убедиться, что поблизости никого нет — и два заклинания спустя Гарри сел на только что сформированное сиденье, вздохнув с облегчением от мягкости. Вернув свое внимание к книге, он снова начал читать книгу исцеления. Внимание Гарри было на пике, когда он начал читать о сломанных костях, и было слышно, как он бормочет заклинания — ферула — во время жестикулирования палочкой.

— Пора идти, — заявил Арагорн. Рейнджер подъехал к Гарри. — Будьте бдительны. Мы послали вперед разведчика, там...

Хедвиг спикировал с неба и предупредительно завизжал. Гарри и Арагорн тут же замерли и посмотрели, что вызвало ее тревогу, как раз в тот момент, когда Леголас взревел с далекой скалы. "Варги!"

Теоден призвал всадников атаковать врага и защитить людей. Он отправлял женщин, детей и любых безоружных людей в Хельмову Падь. Гарри лишь вполуха слушал, как Эовин пыталась возражать против того, чтобы ее отправили подальше от боевых действий.

Гарри запихнул книгу в сумку, прежде чем застегнуть ремешок на голове и схватил остролистную палочку. Не говоря ни слова, он сел на коня и отправился вслед за Арагорном и Гимли туда, где Леголас уже натянул свой лук. Теоден позвал его: «Истар! Ты должен отправиться с Эовин и остальными в Хельмову Падь. Мы не можем выделить никого, кто мог бы защитить тебя. Иди!»

«Я не нуждаюсь ни в чьей защите».

Теоден зарычал, его терпение явно истощилось из-за спора с племянницей. — Ты будешь делать, как я говорю! Ты не можешь владеть мечом. Ты безоружен и обуза. Я...

«Во-первых, я не безоружен». Гарри показал свою палочку королю в качестве физического доказательства своего заявления: «Во-вторых, мне не нужна защита. Наконец, при всем уважении, ты не мой король. Меня привели сюда, чтобы помочь победить зло в этом мире твое, и это то, что я намерен сделать. Я должен помочь Братству!"

С этим заявлением и легким пинком в бок Гарри поскакал вперед, чтобы присоединиться к битве. Он понятия не имел, что будет за следующим подъемом, но он уже был в бою. Рычание и крики — как о битве, так и о боли — можно было услышать, когда Гарри приблизился.

Когда он преодолел гребень холма, Гарри резко остановил свою лошадь и уставился на нее в болезненном восхищении. Его сердце колотилось от адреналина, а мозг пытался воспринять то, что видели его глаза. Этих существ Гарри никогда раньше не видел. Варги, по-видимому, были одним из двух видов, существовавших до него: человекоподобные существа с черной как смоль кожей с острыми зазубренными желтыми зубами и огромные волкоподобные звери, на которых ездили темные люди.

Были лужи крови: черной и красной. Медный запах сильно ударил по нему. Лошадь заржала и сделала шаг в сторону, ерзая под Истаром: «Полегче, девочка. Я защищу нас. Нам не придется подходить слишком близко к бою... надеюсь».

Гарри изо всех сил старался не обращать внимания на вонь крови и крики зверя и человека, подгоняя серую лошадь вперед. Как только Гарри почувствовал, что он достаточно близко, волшебник применил все несмертельные заклинания, какие только мог придумать. Заклинания срывались с его языка так же быстро, как он о них думал, и с криком «Defensiva Oppositum!» топор, брошенный в его сторону, не смог покалечить лошадь Гарри и, возможно, отрезать ему ногу от колена.

Вскоре Хама оказался рядом с Гарри, обезглавив чернокожего человекоподобного существа и пронзив своим мечом зверя, на котором оно ехало: «Убивайте орков, но не забывайте о варгах. Они кровожадны и так же опасны, как и те, кто на них ездит. ."

Не оглядываясь назад, королевская стража снова отключилась. Сердце Гарри колотилось, и мысли об исцелении раненых, возможно, подошли бы ему лучше всего. Эти орки и варги были чем-то, с чем он раньше не сталкивался, и злая, порочная природа существ пронизывала его до костей.

Гарри спешил и побежал к упавшему охраннику. Перевернув воина на спину, используя весь свой вес, чтобы сдвинуть человека, Гарри наложил быстрое диагностическое заклинание. Сердцебиение мужчины было слабым, и он потерял много крови. Из-за довольно серьезной травмы было сильное кровотечение, но каким-то образом его органы не были повреждены. Рваная рана бежала по его телу. Мужчине потребуется исцеление, а также зелья, восполняющие кровь. Разум Гарри кружился, когда заклинания и заклинания отбрасывались одно за другим как недостаточные и останавливались на чем-то, чего нет ни в одном учебнике... или, по крайней мере, ни в одной стандартной книге по исцелению.

Подобное песне заклинание повторилось трижды — «Вульнера Санентур, Вульнера Санентур, Вульнера Санентур» — точно так же, как Гарри помнил, как Снейп исцелял Драко Малфоя на шестом курсе Хогвартса. Гарри медленно водил палочкой по ране и смотрел, как она заживает и закрывается.

Раздалось рычание и щелчок, прервавшие звук крика. Это был леденящий кровь вопль, от которого Гарри обернулся, выставив палочку и глядя широко раскрытыми глазами: брызги крови, щелкающие челюсти варга и тело Хамы тряслось, как тряпичная кукла. Гарри чуть не потерял свой завтрак при виде этого.

Когда варг жадно облизнул губы, пытаясь съесть человека, Гарри вырвался из ступора. Взмахом палочки и возмущенным криком «Сектумсемпра!» Гарри разорвал варга надвое. Человек, которого он лечил, был давно забыт, когда Гарри упал на колени рядом с охранником, который ранее спас его.

"Видеть?" Хама застонал, но сумел ухмыльнуться Гарри сквозь стиснутые зубы. — Я же говорил тебе остерегаться этих зверей.

«Да, ты это сделал. Теперь мне нужно тебя вылечить. Лежи спокойно, пожалуйста». Гарри провел диагностическое заклинание и вздрогнул, когда прочитал результаты: «У тебя повреждены мышцы, и ты теряешь много крови из-за сломанной ноги. Давай тебя вылечим». Сначала он вытащил свою книгу исцеления, чтобы убедиться, что он помнит заклинание, о котором только что прочитал. Гарри направил палочку на сломанную ногу Хамы: «Ферула!» Молодой волшебник был изумлен, увидев, как сломанная кость снова встала на место. Гарри скривился, когда Хама вскрикнул, но продолжил со следующим найденным заклинанием. "Извини друг." Он прочитал его три раза, прежде чем произнес заклинание «Санаре Нервос».

Мышцы мужчины медленно срастались, бледная кожа снова срослась. Затем Гарри быстро перелистнул страницы и направил свою палочку к туловищу Хамы, чтобы вылечить сломанные и треснувшие ребра, «Сарцио Скелетус».

Хама вздохнул с облегчением. — Спасибо, Истар.

«Меньшее, что я могу сделать для человека, который спас мне жизнь, да?» Гарри вытащил из чемодана два флакона. Волшебник убедил человека выпить их: «Восстановитель крови и лечебное зелье. Это не самые приятные на вкус вещи, но они работают блестяще».

Гарри был рад видеть, как Хама пьет зелья, и не стал скрывать своего веселья, когда мужчина скривился от вкуса. «Слушай, мои запасы зелий ограничены. Мам, говори о них, да?» Хама нахмурился, но сухо кивнул. Гарри благодарно ухмыльнулся: «Береги себя, мне нужно посмотреть, нужен ли я еще где-нибудь».

Хама сжал свой меч, пока Гарри смотрел на поле. Было так много крови, так много смертей. Гарри мог слышать крики своих одноклассников, когда Пожиратели Смерти убивали их. Волшебник убрал остролист и взял бузинную палочку. Холод поселился в изумрудных глазах мальчика, когда он начал бросать режущие проклятия в любого орка или варга в пределах досягаемости. Каждое пробормотанное или произнесенное невербально заклинание становилось все более злобным, а рычание волшебника становилось диким.

Битва бушевала еще какое-то время, Гарри не был уверен, сколько именно. Запах крови заполнил его ноздри, его одежда стала тяжелой от пропитавшей ее крови. В какой-то момент волшебник схватил выброшенный меч и был найден рубящим варга, который считал его легким и вкусным лакомством.

"Гарри!" Глаза подростка были дикими. Гарри развернулся; палочка указала на того, кто осмелился произнести его имя с проклятием на устах. Леголас стоял перед ним и двигался так же быстро, как и волшебник. Его лук был натянут стрелой, направленной в сердце мальчика. — Отойди. Все кончено, Гарри.

— Конец... — Гарри моргнул. Его глаза медленно сфокусировались на эльфе, стоящем перед ним, узнавание мерцало, когда слова эльфа просачивались в его обезумевший разум. Его рука с волшебной палочкой опустилась, как свинец, меч выскользнул из хватки на пропитанную кровью землю, и подросток задрожал от ярости и адреналина. Он использовал значительное количество своей магии, и у него не было зелий для перца. Голос Гарри был холоден: «Зло никогда не кончается. Оно просто прячется, зализывая свои раны, пока не будет готово нанести новый удар».

Теоден настороженно посмотрел на Гарри, но не стал возражать волшебнику. Вместо этого король начал искать выживших, в то время как подросток убрал бузинную палочку и выбрал свою менее изменчивую остролистную палочку. Когда были найдены выжившие, Гарри сделал все возможное, чтобы исцелить их. Некоторым он не мог помочь, но он помогал тем, кому мог.

Вой боли и разочарования, исходивший от Гимли, привлек его внимание, и Гарри, спотыкаясь, подошел к тому месту, где дварф стоял рядом с обезумевшим эльфом. Рыжая голова зарычала: «Не лги, оркское отродье!»

Сжав палочку, Гарри перевел взгляд с кудахчущего орка на двух друзей. Отвратительный орк кашлянул черной кровью, разжав руку, обнажив ожерелье. Его последний вздох прервался: «Ты опоздал».

Леголас снял драгоценность с узловатой руки существа с таким благоговением, что Гарри был совершенно сбит с толку его значением. «Слишком поздно... для чего?»

- Арагорн, - Леголас посмотрел со скалы на ущелье внизу. "Он упал..."

"Чертов ад!" Гарри распахнул сумку и закричал: «Акцио Молния».

Метла полетела к нему в руку, и Гарри рванулся без предупреждения. «Отвези раненых в Хельмову Падь, я встречу тебя там и позабочусь о ком смогу. Не жди меня. Я найду тебя».

Не обращая внимания на крики Леголаса и Гимли о предупреждении или страхе, или о чем бы они там ни кричали, молодой волшебник устремился вниз по склону утеса в поисках Короля Людей. Глаза Гарри безуспешно сканировали область внизу, где они стояли и смотрели вниз.

Летая туда-сюда, осматривая все вокруг, Гарри, наконец, вытащил палочку и произнес: «*Homenum Revelio!*»

Людей поблизости не было. Возможно ли, что орк солгал? Конечно, это было возможно, но какая польза от этого ему? На это тоже было легко ответить: он вызывал у товарищей сомнения и страх.

Рядом с ним летела Хедвиг, крикнул ей Гарри. «Найди Арагорна!»

Река под ним текла относительно быстро, не слишком, но мысли о путешествии по течению приходили на ум. Гарри развернул метлу и начал зигзагом спускаться вниз по течению. "Хоменум Ревелио!"

Хедвиг вскрикнула, привлекая внимание Гарри. Затем она дважды сделала круг, прежде чем устремиться к берегу. Со вздохом «Арагорн» Гарри схватил палочку, опустил на метлу и помчался к восточному берегу реки. Гарри спрыгнул со своей метлы в тот момент, когда он был достаточно низким, схватился за промокшую кожу на плече Арагорна и потянул изо всех сил, чтобы вытащить человека вверх. "Хорошая девочка, Хедвиг!"

Гарри упал на колени. Арагорн не дышал. Его губы посинели. Его сердце билось вяло, и Гарри выпалил серию ругательств, от которых покраснел бы даже гном. «Ты, должно быть, обливаешься грязью! Гнусно, гнусно, черт возьми, ты, долбоёб! Нэнси, мальчик! Я должен просто дать тебе умереть! Я не могу поверить, что ты заставляешь меня делать это». Гарри посмотрел на Хедвиг: «Ты никому не скажешь!»

Не обращая внимания на возмущенное улюлюканье фамильяра, Гарри запрокинул голову Арагорна назад, чтобы открыть проход для воздуха, зажал нос, открыл рот и скривился, прежде чем неохотно накрыл рот мужчины, чтобы нагнетать воздух в легкие рейнджера. Потребовалось еще две попытки, прежде чем Арагорн выкашлял воду из легких и перекатился на бок, чтобы очиститься от всего, что мог. К тому времени, как Арагорн смог сфокусировать свои затуманенные голубые глаза, Гарри попятился и прополоскал рот речной водой... выше по течению, конечно. Гарри протянул лечебное зелье: «Выпей это».

Рейнджер с опаской посмотрел на маленький пузырек и попытался вернуть его, когда волшебник вложил его в ладонь: «Что это?» Голос Арагорна был хриплым, и он еще несколько раз кашлянул, прежде чем Гарри смог ответить. Мужчина сел и медленно пробормотал: «Вау».

«Это исцеляющее зелье. Я на удивление хорош в приготовлении этого зелья, но у меня нет бесконечного запаса зелий или ингредиентов, так что не надо разбрасываться, что они у меня есть, ладно?» Они подождали несколько мгновений, пока к Арагорну не вернулось равновесие. Гарри тяжело вздохнул, когда мужчина все еще не выпил зелье. Молодой волшебник забрал флакон, откупорил его и настаивал: «Пей!»

Арагорн нахмурился, но действительно выпил зелье, от которого рейнджер снова закашлялся от неприятного вкуса. "Отвратительный."

«Да, это так, но это прекрасно работает. К тому времени, когда мы доберемся до Хельмовой Пади, ты почувствуешь себя намного лучше». Гарри встал и наполнил пустой флакон, прежде чем бросить его в школьную сумку. — Что мне напоминает, есть идеи, куда отсюда идти?

— Гарри, как ты меня нашел? Арагорн огляделся и заметил, что поблизости нет лошадей.

"Леголас и Гимли узнали, что ты нырнул со скалы от хвастливого орка. Мерзкий думал, что это смешно, пока не умер. Я знал, что они не смогут добраться до тебя, поэтому я полетел вниз. Беда в том, что я могу не поднять нас обоих обратно. Вообще-то я мог бы, но не очень хорошо, и это было бы чертовски рискованно. Гарри показал Арагорну свою метлу и рассмеялся недоверчивому взгляду будущего короля Гондора. «Давай, поднимайся».

Гарри предложил руку Арагорну, который скептически посмотрел на него, но в конце концов мужчина принял предложение о помощи. Прежде чем рейнджер попытался идти, он указал. «Хельмова Падь находится на западе».

"Превосходно." Гарри посмотрел на скалу, когда они начали свой путь: «Нам нужно подняться или мы можем добраться туда отсюда?»

«Есть путь, который приведет нас как вверх, так и на запад. В конце концов мы к нему придем». Арагорн повел плечами и еще раз усмехнулся молодому человеку. — Это зелье было отвратительным, но сработало очень хорошо. Спасибо, что поделились им со мной.

Гарри бросил «Молнию» обратно в школьную сумку. «Ну, по правде говоря, для меня было бы почти невозможно использовать вместо этого магию. Я потратил слишком много энергии на лечение ран и нарезку варгов, прежде чем добрался до вас. Магическое истощение может причинить слишком много вреда волшебнику; отправил бы меня в кому на несколько дней. Хотя у меня больше магического ядра, чем у среднего волшебника, моя магия не безгранична».

Арагорн задумчиво кивнул, пока Гарри объяснял. Это было самое большее, что они говорили с тех пор, как Гарри прибыл в Средиземье. Увидев маленький рост волшебника, рейнджер усмехнулся и поделился своими мыслями: «Должен признаться. Я довольно удивлен, что тебя не отправили вместе с остальными».

— О, — застенчиво усмехнулся Гарри, — у меня могут возникнуть проблемы с королем Теоденом, когда мы доберемся до крепости. Он пытался отправить меня с Эовин и женщинами, но я сказал ему «нет». Я не был бы обузой... не то чтобы я сказал это так уж вежливо.

«Я не уверен, что понимаю, что это значит». Арагорн вопросительно посмотрел на молодого человека, и Гарри засунул руки в карманы.

«Когда ты говоришь кому-то убираться... ну, это нехорошо. Это все равно, что посылать их к черту». Арагорн все еще выглядел сбитым с толку. Гарри моргнул: — Значит, у тебя нет ада? У тебя есть боги или божество?

Посмеиваясь, Арагорн кивнул: «Конечно. Есть Эру Илуватар, создатель. Есть несколько богов Майар. Затем у нас есть Валар...»

«Да, я ни за что не запомню все это. Итак, скажем, что с этими богами у вас есть рай... куда вы попадете, если вы хороший, и есть ад... куда вы пойдете, если вы» плохо». Арагорн моргнул, глядя на мальчика, и Гарри вздохнул. «Честно? Есть только одно место, куда ты можешь отправиться после смерти?»

«Да. Люди умирают. Эльфы уходят в Валинор, а гномы, по-моему, возвращаются в камень. Ты должен спросить Гимли, чтобы подтвердить», — Арагорн указал на тропинку слева от них, и пара начала подниматься вверх.

Гарри покачал головой. — Тогда забудь об аде. Отвали — это то же самое, что сказать «уйди» или «оставь меня в покое», но опять же, не в таких вежливых выражениях.

Арагорн вздохнул: «Гарри...»

«Да, я извинюсь, когда мы доберемся до Крепости. При условии, что этот тип впустит меня».

— Что ты ему сказал?

Гарри наклонил голову: — Это...

— Моя лошадь, — Арагорн подошел к терпеливому коню, — ты пришел за мной?

Лошадь заржала, как бы общаясь с человеком.

— Спасибо, друг, — посмеиваясь, Арагорн проворно оседлал своего жеребца и протянул руку Гарри. «Пойдем, мы должны быть в Хельмовой Пади в кратчайшие сроки».

«Ты можешь ехать верхом, — усмехнулся Гарри и открыл свою школьную сумку, чтобы достать «Молнию», — я полечу».

— Это не требует магии?

— У мётел есть своя магия, — скривился Гарри, — но Гэндальф сказал, что я не должен привлекать к себе ненужное внимание. О, ладно.

Как только Гарри устроился позади Арагорна, жеребец направился к Замку. Если юноша надеялся, что Арагорн забыл свой вопрос, это мнение быстро рассеялось, когда рейнджер еще раз спросил: «Итак, скажи мне. Что ты сказал королю Теодену?»

— Возможно, я сказал что-то о том, что не нуждаюсь в защите, но Хама доказал, что я ошибаюсь. Я сказал, что не был безоружен, и, — быстро пробормотал последнее слово Гарри, — это не мое дело.

"Что это было?" Наполовину повернувшись в седле, чтобы уставиться на мальчика, широко раскрытые глаза Арагорна опровергли мысль о том, что он не слышал, что сказал Гарри.

Волшебник поморщился и повторил то, что сказал, в более нормальной манере: «Он не мой король. Дома, в Англии есть королева и коронованный принц, а не король. наши ежедневные разговоры, если бы у меня был король, это был бы ты... не он».

Арагорн выпрямился в седле. Гарри услышал ухмылку в голосе Арагорна, когда тот сказал: «Спасибо, Гарри. Тем не менее, нам нужна армия Теодена, поэтому мы не хотим изолировать этого человека».

«Исцеление его людей должно помочь вернуть мою задницу в его благосклонность». Гарри слегка пожал плечами, что Арагорн, вероятно, не заметил, но, возможно, почувствовал движение волшебника. «Не смотри, чтобы Теоден не пустил меня в Крепость, чтобы увидеть, как я могу исцелить его людей быстрее, чем они могли бы самостоятельно или с помощью этого средневекового лекарства, которое может дать твой жребий».

— Это не извиняет твое поведение, — в голосе Арагорна не было юмора.

Зная, что мужчина не смотрит в его сторону, Гарри по-детски закатил глаза: — Да, ваше величество.

<http://tl.rulate.ru/book/79890/2418454>